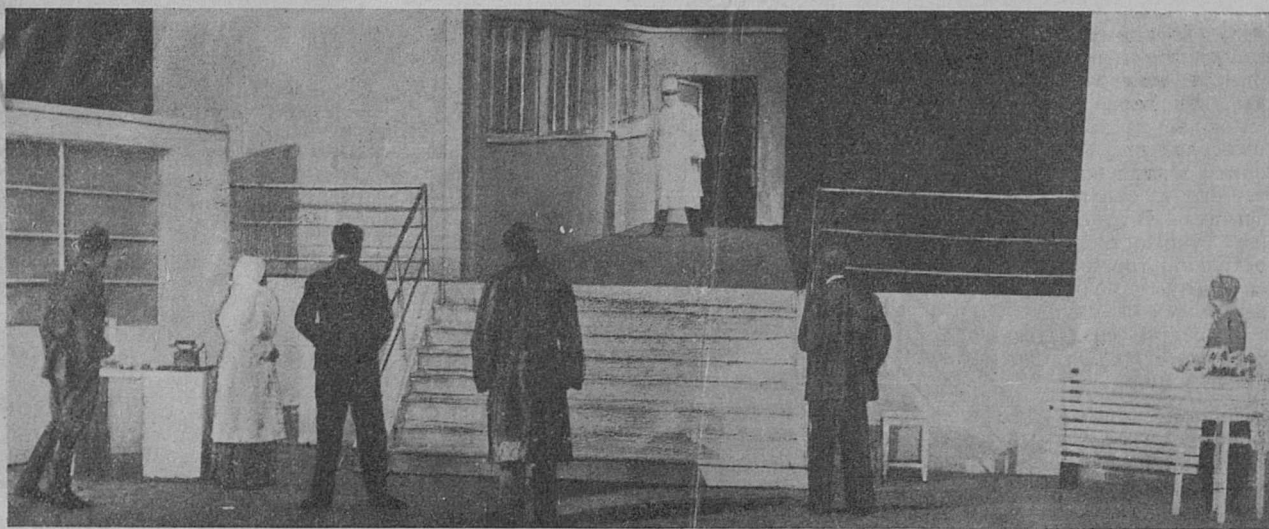

УКРАИНСКИЙ ТЕАТР им. ШЕВЧЕНКО

А. Гвоздев

Гастроли харьковского театра им. Шевченко, в первый раз посетившего Ленинград, ознакомили нас с достижениями украинского сценического искусства. Правда, произведения украинских драматургов, в частности драмы Корнейчука («Гибель эскадры» и «Платон Кречет») опередили приезд театра и стали известными ленинградскому зрителю задолго до гастролей театра им. Шевченко. Одно уже это обстоятельство может служить ярким свидетельством той высокой ступени художественной культуры, на которую поднимается украинский театр в условиях советского социалистического строительства. А знакомство с артистическими силами советской Украины всецело подкрепляет это утверждение. Театр им. Шевченко предстал перед ленинградским зрителем как сильный художественный коллектив, имеющий свое определенное творческое лицо и богатые дарования, раскрываемые им в разных сценических жанрах с одинаковым успехом. Два серьезных драматических спектакля — героическая драма («Гибель эскадры») и пьеса с углубленным психологическим анализом людей, строящих социализм («Платон Кречет»), — обнаружили умение театра создавать крупные сценические произведения с ясной основной линией и со тщательной отделкой деталей. Постановка «Дай сердцу волю, заведе у неволю» вскрыла разносторонность актеров театра, блестяще поющих и танцующих в сильном ансамблевым исполнении.

Театр им. Шевченко умеет говорить с массовым зрителем на ясном и простом языке. При этом он нигде не впадает в упрощенчество. Забота об эмоционально тонких оттенках переживаний видна во всех спектаклях. Каждую сцену театр преподносит с большим тактом, сохраняя за ней особенный мягкий, лирический колорит, который отмечает стиль этого театра и обнаруживает его особый «театральный почерк». Внося различные оттенки лирической взволнованности, добиваясь поэтической приподнятости, театр разрабатывает с большой убедительностью трудные и сложные эпизоды революционной драмы. В «Гибели эскадры» мощные звуки оркестра сразу настраивают зрителя к восприятию больших событий героического плана. И то, что обещает музыкальное введение, выполняется драматическими артистами на всем протя-

жении спектакля. Героика гражданской войны разворачивается последовательно, в верном тоне.

Мне пришлось видеть несколько раз эту пьесу в исполнении ленинградских театров. Но каждый раз сцена смерти комиссара в первом акте производила неестественное, натянутое впечатление. В театре им. Шевченко эта трудная сцена впервые предстала как вполне убедительная. Театр создал лирическое окружение для этого эпизода, мастерски ввел тихую песню в момент смерти и с большой выразительностью раскрыл печаль боевых товарищей, склоняющихся около умирающего руководителя. И в то же время в этой печали звучали тона суровой боевой решительности и героической преданности революционному делу. Эпизод в целом был сделан просто. Но в этой простоте была мудрость художника, искренно прочувствовавшего величие событий, которые он изображает.

Найдя верное разрешение для одной из самых трудных и в то же время наиболее патетичных сцен, театр с не меньшим успехом находит свое собственное, оригинальное разрешение для сцен совершенно иного плана. Тонкой и остроумной иронией он обвеивает раскрытие образов офицеров, замышляющих предательство и вступающих на путь контрреволюции. Театр разоблачает изменников, но делает это не грубыми мазками, а путем необычайно «мягкой» подачи слова и жеста актеров. Несколько верных штрихов, найденных для характеристики психологии офицеров царского флота, создают крепкие контрасты, устанавливают отношение зрителя и правильно ориентируют его в происходящем на сцене. Образы индивидуализованы, но в то же время они ясно очерчены по своему социальному признаку.

В работе театра видно желание заполнить содержанием каждую реплику и каждое движение. Это можно наблюдать и в разработке массовых сцен, смело устремляющихся к большим, подъемным моментам образа спектакля. Отметим также свежее и живое истолкование образа боцмана Кобзы. Рисуя коварного врага, театр углубляет его психологическую характеристику раскрытием хитрого юмора и с большой легкостью обрисовки создает жизненный